

Эпоха Великих реформ

ГРУППОВОЙ ПОРТРЕТ:
ЗАПАДНИКИ, СЛАВЯНОФИЛЫ
И ТЕХНОКРАТЫ

В середине XIX века, в царствование императора Александра II, в Российской империи был проведен комплекс социальных реформ, направленных на ее преобразование в современное государство. Достаточно быстрое и синхронное проведение реформ стало возможным благодаря

наличию значительного круга хорошо образованных и прогрессивно мыслящих деятелей, находившихся как внутри государственного аппарата Российской империи, так и вне его.



Сергей
Васильев

Подавляющее большинство ведущих государственных и общественных деятелей эпохи Великих реформ родились примерно в один, достаточно короткий промежуток времени (1818–1829 гг.), практически синхронно с поколением ведущих российских литераторов середины XIX века. И те и другие обучались в лучших российских высших учебных заведениях на рубеже 1830–1840 годов, в период, который может быть назван «осевым временем» формирования российской интеллигенции. Именно тогда завершилось формирование русского литературного языка, произошло становление полноценной русскоязычной системы высшего образования, появились самостоятельные направления русской философско-политической мысли — славянофильство и западничество.

Период 60–80-х годов XIX века справедливо называют эпохой Великих реформ. Именно в это время были осуществлены не только такие глобальные преобразования, как крестьянская, земская, судебная и военная реформы, но также реформа городского управления, университетов, цензурная, церковная. Подготовка и реализация этих изменений осуществлялась в относительно короткие сроки. Это, с одной стороны, говорит о твердой политической воле к осуществлению реформ. С другой стороны, такая быстрая и комплексная их реализация была невозможна без предварительной выработки идеологии преобразований и без наличия значительного корпуса сторонников реформ в государственном аппарате.

Реформы проводились быстро — но идеи зарождались, а кадры готовились достаточно медленно, так что анализ этого процесса надо начинать, по крайней мере, с 30-х годов XIX века. Именно в этот период оформились два направления российской мысли, которые в той или иной форме существуют и по сей день, а именно: западническое и славянофильское. Также в этот период, наряду с западниками и славянофилами, появи-

лось первое поколение хорошо образованной бюрократии, которое в литературе характеризуется как просвещенное, или либеральное и которое в дальнейшем мы будем называть технократами. Именно эти три группы деятелей оказали решающее влияние на направление и ход Великих реформ.

Можно сказать, хотя и с некоторой долей преувеличения, что в исторической памяти российской нации это поколение реформаторов практически отсутствует.

тегрировались в немецкую академическую культуру. Эта же культура господствовала в Российской академии наук, где большинство академиков были немцами.

В гуманитарной же сфере XVIII век ознаменовался господством идей французских просветителей. Большинство потребителей этих идей — представители высшего дворянства — говорили и писали на французском лучше, чем на русском. Таким образом, русскоязычный академический дискурс отсутствовал как в есте-



Константин Юон «Московский университет» (фрагмент), 1911 г.
Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Москва

Хорошо известны в российском обществе, с одной стороны, Михаил Сперанский и декабристы, с другой стороны — Сергей Витте и Петр Столыпин. Мало кому из современных российских гуманитариев (за исключением профессиональных историков) известны имена Николая Милютина, Алексея Унковского или Сергея Зарудного.

Формирование российского образованного сословия

Несмотря на достаточно успешное развитие Российской империи в XVIII веке, в ней отсутствовал важнейший элемент современного государства, а именно — высшее образование. Численность студентов единственного университета (Московского) едва превышала 100 человек. Количество русских студентов, обучающихся за рубежом, также было невелико: в немецких университетах за весь XVIII век побывало около 600 русских студентов. В любом случае эти люди ин-

дивидуальных, так и в гуманитарных науках. В этой ситуации говорить о наличии русского образованного сословия или русской интеллигенции было невозможно.

Ситуация радикально поменялась в начале XIX века в результате проведения административной реформы и реформы государственной службы. Согласно новому положению о прохождении государственной службы, для получения определенных классов чинов было необходимо высшее образование или прохождение специальных экзаменов, аналогичных университетским.

Одновременно правительство озабочилось созданием сети российских университетов. В 1806 году был одобрен типовой университетский устав, и в течение короткого периода были созданы, в дополнение к Московскому, еще пять университетов: Петербургский, Казанский, Харьковский, Дерптский и Виленский, который после польского восстания 1830–1831 годов был переведен в Киев.





В каждом университете существовало, как правило, четыре факультета (отделения): историко-филологический, юридический, физико-математический и медицинский. Численность обучающихся была невелика: на рубеже 1840-х годов, когда будущие реформаторы получали высшее образование, численность студентов университетов составляла всего 2500 человек; таким образом, при четырехлетнем сроке обучения ежегодный выпуск всех университетов составлял менее 700 человек.

Надо отметить, что кроме университетов большую роль в формировании образованного сословия России сыграли специальные учебные заведения, к которым можно отнести Благородный пансион при Московском университете, Царскосельский лицей и Училище правоведения. Особенностью этих учебных заведений было совмещение среднего и высшего образования, что позволяло их выпускникам поступать на государственную службу уже в 18-летнем возрасте и делать там ранние карьеры.

Самым большим университетом России был Московский. Здесь в 1839 году состоялось 800 студентов, из которых 400 человек обучались на двух гуманитарных факультетах, так что ежегодный выпуск составлял здесь порядка 100 человек, что по современным понятиям означает три студенческие группы, из которых две заканчивали юридический факультет, а одна — историко-филологический.

Небольшой размер факультетов имел свои преимущества: не только студенты одного курса были все знакомы, но они общались и со студентами старших и младших курсов. Профессора могли вести индивидуальную работу с теми студентами, которые хотели получать дополнительные знания.

Надо отметить, что именно в середине 1830-х годов в российских университетах начали преподавать молодые профессора, которые были ранее отправлены на заграничные стажировки по инициативе главного управляющего вторым отделением императорской канцелярии М. Сперанского и министра народного просвещения С. Уварова.

Видимо, в Московском университете в 1830-е годы впервые в России сформировалась русскоязычная академическая среда.

Эпоха Великих реформ

В эту среду попали и получили развитие идеи западничества и славянофильства, которые начали оформляться как особые направления политической мысли именно в это время.

Другие университеты по разным причинам не смогли сыграть в интеллектуальной жизни России роль, сравнимую с Московским. Во втором по величине университете — Дерптском — образование велось на немецком языке. Харьковский и Казанский университеты имели достаточно слабый преподавательский состав и были слишком удалены от столиц. Петербургский университет находился в длительном кризисе после чистки либеральной профессуры в начале 1820-х годов. Киевский университет в это время только разворачивал прием студентов.

Технократы внутри структур российской власти

Количество выпускников гуманитарных факультетов российских университетов колебалось год от года в связи с большой неравномерностью приема новых студентов. Но исходя из общей численности студентов, составлявшей в 1840 году примерно 2500 человек, четырехлетнего периода обучения и равной численности студентов гуманитарного и естественнонаучного направления, мы получаем цифру ежегодного выпуска университетами будущих чиновников в 300–350 человек. Надо сказать, что почти все выпускники университетов поступали на государственную службу (это было своеобразным правилом хорошего тона в рядах высшего дворянства, к которому принадлежало большинство студентов), но многие

довольно быстро по разным причинам эту службу оставляли. Практически все представители второго поколения славянофилов и западников какое-то время находились на госслужбе, но потом уходили в отставку, что и позволило им заняться публицистикой (читай — политикой), в то время как литературное творчество чиновников вовсе не приветствовалось.

Фактический прирост численности чиновников с университетским образованием не превышал 200 человек в год. Конечно, это была капля в море в сравнении с общей численностью чиновников высших и средних классов, которая в начале 40-х годов составляла около 50 000 человек и быстро росла (примерно на 2000 человек в год).

Неудивительно, что талантливые и работоспособные выпускники университетов довольно быстро продвигались по служебной лестнице и занимали ключевые, хотя, возможно, и не очень высокие позиции в министерствах. Обзор карьер ведущих деятелей эпохи великих реформ, работавших в госаппарате, позволяет выявить их некоторые общие черты.

Во-первых, это были люди выдающихся способностей. Они заканчивали гимназии с золотой медалью и были в числе первых выпускников университетов. Все они имели не только хорошие знания, но и литературный талант. Они быстро становились спичрайтерами, референтами и доверенными лицами министров, что давало им влияние, превосходившее их формальный статус.

Во-вторых, они умели хорошо работать со статистическими данными: именно в это время правительство начинает собирать регулярную статистику по губерниям и министерствам, формируется полноценное статистическое отделение при МВД и губернские статистические комитеты (1834 год). Становятся модными полевые исследования: инспекционные поездки

чиновников с заранее определенными программами обследований.

Наконец, немаловажная деталь — все они работали на разных должностях в разных министерствах и приобретали большой бюрократический опыт и навыки аппаратной политической борьбы. В то же время они были харизматиками, ставили перед собой большие политические цели и в течение всей карьеры их придерживались, хотя бы им и приходилось в краткосрочном плане идти на определенные уступки. Они сделали быстрые карьеры, и к началу 60-х годов в возрасте плюс-минус 40 лет почти все были гражданскими генералами (то есть действительными статскими советниками).

Были ли они западниками или славянофилами? Они учились в университетах вместе с западниками и славянофилами, затем общались с ними в кружках и салонах. Но свои позиции, будучи чиновниками, они не могли провозглашать открыто. Я думаю, что они достаточно спокойно относились к философским спорам своих друзей, зато уже в молодом возрасте примерно представляли себе тот круг преобразований, который придется пройти России, и больше размышляли о том, как правильно (бюрократически и технически) эти реформы осуществить.

Персоналии эпохи великих реформ

Выделяя в качестве наиболее значимых реформ середины XIX века крестьянскую, судебную, земскую и военную, мы должны отметить, что их подготовка проходила по-разному.

Крестьянская реформа находилась в центре общественного внимания, затрагивала материальные интересы почти всех слоев общества и должна была полностью переформатировать социальную жизнь страны. Технология подготовки реформы предусматривала активное участие общественности и широкую гласность в обсуждении ее вариантов. В Редакционных комиссиях кроме чиновников работали представители губернских комитетов (Ю. Самарин и В. Черкасский) и известные ученые (Н. Бунге и П. Семенов).

Проведение судебной реформы вызвало меньше разногласий: она, с одной стороны, не затрагивала ничьих материальных интересов, а с другой стороны, судебная система крайне устарела и была практически неработоспособна (что признавалось всеми). Вся подготовка реформы велась небольшой группой мотивированных чиновников-юристов. Большую часть этих чиновников составляли отно-

сительно молодые выпускники Училища правоведения, первый выпуск в котором состоялся в 1841 году.

Земская реформа разрабатывалась во вполне бюрократическом ключе, практически без участия общественности, хотя в обсуждении ее на разных уровнях (в Редакционной комиссии и на заседаниях Госсовета) участвовали активные деятели крестьянской и судебной реформ. Однако в процессе подготовки земской реформы не выдвинулась ни одна яркая личность, а весь процесс выглядел как бенедикт министра внутренних дел Петра Валуева — красноречивого оппортуниста, который возглавил министерство вскоре после увольнения в 1861 году либерала Сергея Ланского.

Военная реформа не входит в предмет рассмотрения настоящей статьи: она проводилась в жизнь в большей степени людьми в погоне и находится по большей части за пределами изучаемого периода времени.

По всем этим причинам в перечне ведущих реформаторов присутствуют в основном деятели крестьянской и судебной реформ.

Персоналии	Год рождения	Учебное заведение	Год окончания
Император Александр II	1818	Домашнее образование	—
Николай Милютин	1818	Благородный пансион при Московском университете	1835
Константин Кавелин	1818	Юридический факультет Московского университета	1839
Юрий Самарин	1819	Историко-филологический факультет Московского университета	1838
Михаил Рейтерн	1820	Царскосельский лицей	1839
Яков Соловьев	1820	Юридический факультет Санкт-Петербургского университета	1841
Сергей Зарудный	1821	Физмат Харьковского университета	1842
Николай Стояновский	1821	Училище правоведения	1841
Александр Головнин	1821	Царскосельский лицей	1839
Николай Бунге	1823	Юридический факультет Киевского университета	1845
Иван Аксаков	1823	Училище правоведения	1842
Николай Семенов	1823	Царскосельский лицей	1842
Владимир Черкасский	1824	Юридический факультет Московского университета	1844
Дмитрий Ровинский	1824	Училище правоведения	1844
Вел. Князь Константин Николаевич	1827	Домашнее образование	—
Петр Семенов	1827	Физмат СПб университета	1849
Борис Чичерин	1828	Юридический факультет Московского университета	1849
Алексей Унковский	1829	Юридический факультет Московского университета	1850

Поколение реформаторов

В списке ведущих реформаторов 18 человек, включая императора Александра и вл. кн. Константина Николаевича. Мы видим, что это люди одного поколения: 14 человек из списка родились в течение семилетнего периода 1818–1824 годов, и еще четверо — в 1827–1829 годах.

Наибольшее количество будущих реформаторов дали три учебных заведения (Московский университет — шесть человек, Царскосельский лицей — три человека, Училище правоведения — три человека). Практически все эти люди происходили из родовитого и достаточно обеспеченного дворянства. По крайней мере, большинство из них могло оставить службу без тяжелых финансовых последствий для своих семей.





Эпоха Великих реформ

Во время восстания декабристов они были совсем детьми, а когда они вступили в юношеский возраст, дворянская элита уже преодолела стресс 1825–1826 годов. Более того, в это время начинается мини-оттепель, возникают новые литературные журналы, формируются литературные и философские кружки. Именно в это время проводится ряд прогрессивных мероприятий в крестьянском деле. Этот период закончится в 1848 году после начала европейских революций. Но к началу самого тяжелого периода реакции 1848–1854 годов будущие реформаторы станут вполне сформировавшимися личностями.

Картина поколения была бы неполной, если бы мы не упомянули еще об одном факте: самые знаменитые писатели и поэты середины XIX века родились практически в те же годы: Иван Тургенев в 1818-м, Федор Достоевский в 1821-м, Александр Островский — в 1823-м, Михаил Салтыков-Щедрин — в 1826-м, Лев Толстой — в 1828-м.

От Толстого до Толстого

Будущие поэты появлялись на свет еще более кучно: Я. Полонский, А. Майков, А. Фет и Н. Некрасов родились в 1819–1821 годах.

Образование будущие поэты и писатели также получали в те же годы и в тех же университетах, тут также лидирует Московский университет — пять выпускников.

Здесь мы видим практически одно поколение политиков, публицистов и литераторов. Они все учились у одних и тех же профессоров, читали одни и те же книги, посещали одни и те же салоны. Это происходило на протяжении довольно длительного периода: с середины 30-х до середины 50-х годов, когда в государстве, казалось бы, все было заморожено. Зато их мысль была свободна, и у них было время подумать о будущем страны.

Кружки, салоны, толстые журналы

Одной из основных форм социальных коммуникаций в среде будущих реформаторов стали литературно-философские кружки. Первым таким кружком, по-видимому, был «Арзамас», в который входили ведущие литераторы начала XIX века (Н. Карамзин, В. Жуковский, К. Батюшков, А. Пушкин) и в котором преобладало протозападническое направ-

ление. Вторым кружком стало «Общество любомудрия» (начало 20-х годов XIX века), наиболее известными членами которого были князь В. Одоевский, Д. Веневитинов, А. Кошелев, С. Шевырев, Н. Мельгунов. Это общество можно было бы охарактеризовать как протославянофильское.

Важнейшую роль в формировании как западнического, так и славянофильского направлений сыграл кружок Николая Станкевича, созданный в начале 30-х годов в Московском университете. Его членами были Т. Грановский, В. Белинский,

Персоналии	Год рождения	Учебное заведение	Год окончания
Алексей Толстой	1817	Историко-филологический факультет Московского университета	1835
Иван Тургенев	1818	Историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета	1836
Яков Полонский	1819	Юрфак Московского университета	1844
Афанасий Фет	1820	Историко-филологический факультет Московского университета	1844
Апполон Майков	1821	Юрфак Санкт-Петербургского университета	1841
Николай Некрасов	1821	Историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета	не окончил
Федор Достоевский	1821	Главное инженерное училище	1843
Алексей Писемский	1821	Философский факультет Московского университета	1844
Александр Островский	1823	Юрфак Московского университета	1843
Михаил Салтыков-Щедрин	1826	Царскосельский лицей	1844
Николай Чернышевский	1828	Историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета	1850
Лев Толстой	1828	Юрфак Казанского университета	не окончил

М. Бакунин, М. Катков, К. Аксаков. Их пути впоследствии сильно разошлись. Но большой идейной разницы между западниками и славянофилами в это время еще не было, тем более не было и личной вражды. Например, богатая семья Аксаковых активно помогала материально нуждавшемуся Белинскому. После раннего ухода из жизни Н. Станкевича в начале 1840-х годов образуется кружок Грановского, по направлению уже вполне западнический. В этот кружок входили, в частности, Герцен, Огарев, Кавелин, Чичерин.



Наконец, в середине 40-х годов в Петербурге возник кружок Михаила Петрашевского с большим количеством участников и широким распространением социалистических идей. Этот кружок подвергся в 1849 году полицейскому разгрому, связанному с ужесточением репрессий в период после европейских революций 1848–1849 годов.

Первая половина XIX века в России была временем расцвета литературных салонов. Эти салоны обеспечивали значительно более широкий круг общения, чем кружки: в них участвовали литераторы, музыканты, художники, просто светские интеллектуалы. Чаще всего салоны организовывали общественно активные и интеллектуально продвинутые женщины (Авдотья Голицына, Зинаида Волконская, Екатерина Карамзина, Александра Смирнова-Россет). Самыми заметными

салонами 40-х годов были салоны князя В. Одоевского и А. Смирновой-Россет в Санкт-Петербурге и салоны Авдотьи Елагиной (матери братьев Киреевских) и Каролины Павловой в Москве.

Наконец, средством для самого широкого распространения новых идей и консолидации образованного сословия России стали толстые литературные журналы. Ведущую роль здесь играли «Отечественные записки» Андрея Краевского, имевшие выраженное западническое направление. Впоследствии роль ведущего либерального журнала перешла к «Современнику» — после его покупки Н. Некрасовым в 1846 году. Несмотря на либеральное направление журнала, Некрасову удалось сохранить его в годы самых сильных политических заморозков (1848–1854). В это время в журнале печатались практически все ведущие литераторы середины века.

Славянофилы были в отношении издательской деятельности значительно хуже организованы, только в конце 1850-х годов появляется «Русская беседа» А. Кошелева и И. Аксакова. Самый яркий публицист среди славянофилов, И. Аксаков, был в правительстве на очень плохом счету: ему неоднократно запрещали заниматься издательской деятельностью.

Тиражи толстых журналов сильно менялись по годам и десятилетиям, что неудивительно: контингент их подписчиков был ограниченным, так что успех одного журнала приводил к сокращению подписчиков других журналов. Общее количество подписчиков толстых журналов составляло до середины 50-х годов XIX века около десяти тысяч человек — и это есть, по-видимому, оценка общей численности образованного сословия России в то время.

Министерство внутренних дел: теплица для реформаторов

Министерство внутренних дел в середине XIX века занимало центральное место в системе исполнительной власти Российской империи, сосредотачивая в своей компетенции не только административные, но и хозяйственные функции. Именно оно занималось организацией статистики. Хозяйственный отдел МВД, который в 50-е годы возглавлял Николай Милютин, был фактически протоминистерством экономики, а Земский отдел — протоминистерством регионального развития.

С 1841-го по 1852-й министерство возглавлял граф Лев Перовский, известный

тем, что он был двоюродным дедом двух примечательных персонажей российской литературы и истории. Одним из них был Козьма Прутков, литературными «отцами» которого были племянники графа: Алексей Константинович Толстой и брата Жемчужниковы. Другая личность — известная революционерка Софья Перовская, дочь еще одного племянника графа, губернатора Санкт-Петербурга.

Встав во главе МВД, Л.А. Перовский начал активно рекрутировать в него молодежь с университетским образованием. Во второй половине 40-х годов в министерстве одновременно служили И. Аксаков, А. Гирс, А. Головнин, К. Кавелин, Н. Милютин, Ю. Самарин, А. Толстой, И. Тургенев. Молодые интеллектуалы существенно изменили атмосферу министерства. На смену бывшей обособленности отделов и отделений пришло широкое обсуждение общих проблем российского общественного устройства.

Особым доверием министра Перовского пользовался Н. Милютин, начавший службу в МВД еще при прежнем министре, графе Строганове. Судя по воспоминаниям М.А. Милютиной, Н. Милютин был главным спичрайтером у Перовского. В 1842 году именно он возглавил рабочую группу министерства по реформе муниципального управления. Результатом работы этой группы стала реформа городского управления в Санкт-Петербурге. Эта реформа, несмотря на полную поддержку министра и императора, вызвала большое недовольство в аристократических кругах, поскольку предусматривала расширение представительства недворянских элементов в городской думе. Именно благодаря этой реформе Николай Милютин получил репутацию «красного демократа».

Совместная работа ряда будущих реформаторов и литераторов в МВД в дальнейшем существенно облегчила достижение между ними консенсуса по основным направлениям реформ.

Сергей Васильев

ОБ АВТОРЕ:

Сергей Васильев, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель НИУ-ВШЭ в Санкт-Петербурге. Окончил ленинградский Финансово-экономический институт, в 1990-е руководил Рабочим центром экономических реформ, работал заместителем министра экономики РФ.